

Небо расколосось от оглушительных ударов грома, засверкали молнии, и хлынул ливень, словно чернила, вылитые из опрокинутой чаши.

В комнате, скрытый под одеялом, Юй Нянь, то ли от страха, то ли от жары, весь покрылся липким потом. Слушая грохот снаружи, он мелко дрожал, забившись в самый дальний угол постели.

Внезапно послышался скрип открываемой двери. Затем раздались шаги, становясь всё тяжелее и отчетливее.

Сун Цин, только что подошедшая к комнате, увидела плотно закрытую дверь и полное отсутствие света внутри. Она не раздумывая толкнула дверь и вошла. Картина, представшая перед ней, заставила её сердце сжаться от боли.

За окном не утихал гром. В полумраке комнаты, при тусклом мерцании ламп, на постели отчетливо вырисовывался силуэт: одеяло мелко подрагивало. Юй Нянь, до смерти напуганный бурей, спрятался под ним, свернувшись в комочек.

От внезапного шума он задрожал ещё сильнее. Сун Цин в три широких шага оказалась у кровати, одним движением откинула полог и подхватила на руки дрожащий сверток вместе с одеялом.

Сяо Хэй, хлопая крыльями, поспешил следом, с явным беспокойством поглядывая на Юй Няня.

Юй Нянь, чье лицо и без того было лишено крови, от неожиданности побледнел ещё сильнее и начал отчаянно брыкаться, пытаясь выбраться. Он поднял голову, стараясь разглядеть, кто это.

Увидев Сун Цин, он вцепился в неё своими тонкими пальцами и принялся судорожно прижиматься к ней всем телом. Его влажные черные глаза наполнились слезами, на бледных щеках и кончике носа выступили капельки пота, а белые зубы до боли закусил обескровленную губу.

Он продолжал жаться к груди Сун Цин, тихонько всхлипывая:

— Страшно.

Сун Цин поспешно обняла его, применила заклинание, чтобы отгородить комнату от раскатов грома, и начала ласково поглаживать его по спине, успокаивая:

— Нянь-бао, не бойся, Великий Владыка Демонов пришел.

Сун Цин почувствовала, что плач в её руках становится всё громче и надрывнее. Казалось, он выплескивал всё: и ужас от удара небесной молнии, и горечь всех этих долгих лет.

— Нянь-бао, твоему телу сейчас нельзя так долго плакать.

Почувствовав, как рыдания в её объятиях на мгновение стихли, она замолчала. Всплипы начали постепенно утихать.

Прошло немало времени, прежде чем он окончательно перестал дрожать. Юй Нянь пошевелился и, преодолевая слабость, поднял голову. Его глаза, опухшие от слез, сердито уставились на Сун Цин. Лицо от долгого плача пылало, а руки, обессиленные, едва удерживались за её одежду.

На самом деле, Юй Нянь не хотел плакать, но вчерашнее внезапное возвращение памяти, воспоминания о небесной каре и обиды за все эти годы, помноженные на ночной страх перед грозой, в один миг обрушили его самообладание.

Юй Нянь полуприкрыл глаза и надул губы. Было ясно, что он всё ещё сердится, поэтому, не проронив ни слова, он снова уткнулся лицом ей в грудь.

Глядя на такую милую картину, сердце Сун Цин растаяло. Она подалась вперед и нежно чмокнула его.

Юй Нянь в её объятиях широко распахнул глаза. Тут же он заметил Сяо Хэя, который, хлопая крыльями, с любопытством наблюдал за ними, часто моргая. Его щеки из бледных мгновенно стали пунцовыми. Он крепко сжал край её одежды в кулаке.

Сун Цин тоже заметила любопытный взгляд Сяо Хэя, и уголок её губы нервно дернулся — она едва сдержалась. Что за бесстыдство.

С легким движением пальцев она отправила Сяо Хэя прочь, и тот, словно метеор, вылетел за дверь.

Не успев даже осознать происходящее, Сяо Хэй оказался снаружи. Впрочем, привыкший к такому обращению, он не стал долго грустить, а просто захлопал крыльями и полетел в сторону кухни поместья Юй.

Юй Нянь услышал хлопанье крыльев, поднял голову и увидел, как закрывается дверь. Сун Цин положила подбородок ему на макушку и тихо произнесла:

— Прости, Нянь-бао. Я опоздала на десять с лишним лет и не была рядом с тобой, поэтому я попросила Сяо Хэя помочь мне найти подходящее обличье.

<http://bllate.org/book/22197/2313580>